

Никифор, архиеп. Константинопольский, свт. Краткая история со времени правления после Маврикия / Пер. И. Д. Андреева; под редакцией М. Д. Муретова // Богословский вестник 1903. Т. 2. № 12. С. 379–384 (3-я пагин.). (Начало.)

Святаго отца нашего
НИКИФОРА,
патріарха Константинопольскаго,
КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

со времени послѣ правленія Маврикія

Послѣ убіенія императора Маврикія царскою властью овладѣлъ Фока, совершившій это убійство. Въ его правленіе дѣла христіанъ пришли въ такое разстройство, что народъ въ пѣсняхъ повторялъ, что Персы разоряли Римскую державу совнѣ, а Фока еще хуже ихъ дѣлалъ внутри. Для Римлянъ это стало невыносимо. Посему тогдашніе правители Ливіи (два брата Ираклій и Григорій), отъ Маврикія получившіе власть стратиговъ, ободряемые большою отдаленностію, съ общаго согласія послали въ Византію своихъ сыновей, условившись между собою, что прибывшій изъ нихъ первымъ овладѣетъ, если будетъ въ состояніи, царствомъ. Ираклія, сына Ираклія, съ громаднымъ флотомъ, который былъ наполненъ Африканцами и Мавританцами, они послали моремъ, а Никиту, сына Григорія, съ большимъ коннымъ войскомъ отправили сухимъ путемъ. Ираклій, споспѣшествуемый счастіемъ, при попутномъ вѣтрѣ приплылъ въ Византію прежде Никиты и, приставъ къ городу, произвелъ нападеніе.

Между тѣмъ Криспъ (это былъ зять Фоки, занимавшій въ то время мѣсто градоначальника, человѣкъ сильный при дворѣ), возненавидѣвъ Фоку за оскорбленіе, причиненное ему удаленіемъ его изображенія, которое члены состязавшихся партій поставили рядомъ съ изображеніемъ Фоки, хитро проводилъ его, увѣряя, что старается для него, и притворно утверждая, что Ираклій пришелъ на собственную гибель. Въ то же время онъ помогалъ Ираклію и дѣйствительно сдѣлалъ для него очень много. Тѣмъ временемъ поднялись сторонники Фоки, участники зрѣлищъ, принадлежавшіе къ числу гражданъ (ибо члены партіи зеленыхъ подожгли дворецъ Кесаря и возглашали императоромъ пришельца), но увидѣвъ сильно наступавшія на нихъ войска Ираклія, оставили императора и смирились предъ ними. Нѣкто Фотій, когда-то оскорбленный Фокою, который посягнулъ на его жену, войдя во дворецъ съ толпою солдатъ, схватилъ его и, снявъ съ него царское облаченіе, надѣлъ на него черное платье, связалъ ему руки назадъ, посадилъ въ лодку и связаннымъ доставилъ къ Ираклію. Увидѣвъ его, Ираклій сказалъ: „такъ-то ты, презрѣнный, управлялъ государствомъ!“ Фока отвѣтилъ: „ты будешь управлять лучше“. Тотчасъ же, когда Фока еще былъ въ лодкѣ, Ираклій приказалъ казнить его мечемъ, изувѣчить, отрубить правую руку, начиная съ плеча, отрѣзать студныя члены, поднять ихъ на копье, а тѣло, оттащенное на такъ называемую бычачью площадь, предать сожженію. Велѣлъ онъ подвергнуть участи Фоки и брата его Доментіола, Воносса и Леонтія, хранителя царскихъ сокровищъ. Такъ это и было сдѣлано.

Сергій, тогдашній предстоятель города, и прочее населеніе съ радостію приняли Ираклія. Ираклій уго-

варивалъ Криспа принять царское достоинство, ибо онъ увѣрялъ, что пришелъ не за царствомъ, а для того, чтобы отмстить за преступленія Фоки въ отношеніи къ Маврикію и его дѣтямъ. Но Криспъ не согласился. Наконецъ, синклитъ и народъ провозгласили императоромъ Ираклія, который отъ предстоятеля столицы получилъ царскій вѣнецъ. Криспа Ираклій назначилъ начальникомъ расположенныхъ въ Каппадокіи войскъ. Такъ какъ распространился слухъ, что Персы выступили противъ Римлянъ, то Ираклій отправился изъ Византіи къ Криспу въ Кесарію, чтобы посовѣтоваться съ нимъ о государственныхъ дѣлахъ. Криспъ притворился больнымъ и часто приходившаго къ нему императора неохотно и едва допускалъ къ себѣ, лежа съ видомъ немощнаго. Ходили слухи, что онъ даже поноситъ его. Ираклій понималъ притворство, однако сносилъ обиду и выжидалъ. Онъ считалъ потребнымъ прежде всего переговорить о необходимости взаимнаго труда на пользу государства. Криспъ же насмѣшливо утверждалъ, что не слѣдуетъ царю покидать дворецъ и быть съ войсками, расположенными вдали отъ столицы. Между тѣмъ у царя родился сынъ, котораго онъ назвалъ Константиномъ. Въ то же время прибылъ въ столицу и Никита патрицій. Поэтому Ираклій возвратился въ Византію и принялъ Никиту съ величайшими почестями и великолѣпіемъ, какъ роднаго брата и ровню, согласно условію, заключенному между ними при отправленіи изъ Ливіи. Пріѣхалъ въ Византію и Криспъ, чтобы привѣтствовать прибытіе Никиты. Ираклій сдѣлалъ видъ, что онъ хочетъ освятить сына Божественнымъ крещеніемъ и имѣть воспріемникомъ Криспа. Посему послѣдній явился во дворецъ. Ираклій, пригласивъ членовъ синклита и многихъ другихъ гражданъ вмѣ-

етѣ съ первосвятителемъ Сергіемъ, говорятъ, сказаль имъ: „противъ кого погрѣшаетъ тотъ, кто оскорбляетъ царя?“ Ему отвѣтили: „противъ Бога, Который поставилъ царя“. Онъ предложилъ также высказать свое истинное мнѣніе и Криспу. Не подозрѣвая умысла, Криспъ замѣтилъ, что позволившій себѣ такую дерзость, не заслуживаетъ снисхожденія. Царь напомнилъ ему, какъ онъ притворялся больнымъ въ Кесаріи, какъ онъ унижалъ царское достоинство, не смотря на то, что самъ убѣждалъ его принять царскую власть. вмѣстѣ съ тѣмъ, взявъ книгу, коснулся ею его щеки и сказаль: „не съумѣвшій быть зятемъ какъ можетъ быть другомъ?“ Затѣмъ онъ велѣлъ остричь ему голову, какъ лицу духовному, а іерархъ прочиталь установленныя при постриженіи молитвы. Вышедши затѣмъ, чтобы держать рѣчь къ солдатамъ Криспа, онъ сказаль имъ: „до сихъ поръ вы служили попу Криспу, а теперь вы будете царской стражей“. Къ этому онъ присоединилъ обычное жалованіе для нихъ и назвалъ ихъ первыми тагмами. Солдаты, принявъ все это съ великою радостію, привѣтствовали царя вмѣстѣ съ прочимъ народомъ. Послѣ этого Криспъ былъ заключенъ въ одну изъ келлій монастыря Хора, гдѣ, проживъ годъ, скончался. Высшую послѣ царя должность Ираклій вручилъ брату своему Теодору (носителя этой должности при дворѣ обыкновенно называютъ куропалатомъ), а Филиппика, зятя царя Маврікія по сестрѣ, въ то время постриженнаго въ духовный санъ, послалъ начальникомъ на мѣсто, которое прежде занималъ Криспъ. Филиппикъ, спустя нѣкоторое время, скончался и былъ погребенъ въ великолѣпномъ и честномъ имъ самимъ построенномъ храмѣ въ Хрисополѣ.

По прошествіи нѣкотораго времени скончалась отъ

падучей болѣзни царица Евдокія. Во время перенесенія ея тѣла при обычномъ огромномъ стеченіи зрителей случилось, что нѣкая дѣвушка, бывшая служанкой у одного изъ гражданъ, смотря съ верхняго этажа, неосторожно плюнула въ воздухъ, и слюна упала на драгоценную одежду, облакавшую тѣло царицы. Участвовавшіе въ процессіи пришли въ ярость, схватили дѣвушку, приговорили ее къ сожженію и такимъ образомъ безбожники незаконно по варварскому обычаю принесли нечестивую жертву при погребеніи царицы. Они искали также госпожу служанки, чтобы и ее подвергнуть тому же наказанію. Но она, чувствуя погибель, укрылась, и съ тѣхъ поръ ее не видали никогда. Таковы были событія при дворѣ.

А въ другомъ мѣстѣ случилось слѣдующее. Въ одной изъ провинцій (гдѣ собственно эта мѣстность, до сихъ поръ неизвѣстно) былъ нѣкто Вутилинъ, человѣкъ отличавшійся знатностію рода и богатствомъ, имѣвшій чинъ, какъ его называютъ Римляне, кандидата. По сосѣдству съ нимъ жила одна вдова, которая плохо переносила это сосѣдство. Во время возгорѣвшагося между ними спора о межахъ Вутилинъ приказалъ своимъ слугамъ напасть на сосѣдей, и они дубинами убили одного изъ сыновей вдовы. Взявъ окровавленную одежду умершаго сына, вдова отправилась въ Византію къ Ираклію. Увидѣвъ его во время проѣзда, она забѣжала впередъ, схватила за уздечку лошадь, на которой онъ сидѣлъ, и, показывая ему одежду своего сына, вскричала: „пусть тоже будетъ съ твоими дѣтьми, государь, если ты тотчасъ же не отметишь заслуженно кровь, которую я тебѣ показываю“. Нѣкоторые изъ тѣлохранителей, бывшихъ при царѣ, подошедши, хотѣли ударить ее,

но царь запретилъ имъ это, а женщинѣ приказалъ впредь не смѣть обращаться къ нему и искать правды судомъ, когда онъ назначитъ. Женщина, не получивъ удовлетворенія, удалилась съ громкимъ плачемъ. По прошествіи нѣкотораго времени человекъ, приказавшій совершить убійство, изъ опасенія, какъ бы женщина снова не стала взывать къ царю объ убитомъ, также отправился въ Византію и смѣшался съ толпой. Во время конскаго состязанія царь, увидѣвъ его среди гражданъ, приказалъ градоначальнику заключить замѣченнаго подъ стражу. Затѣмъ онъ послалъ за женщиной и тщательно изслѣдовалъ дѣло объ убійствѣ. Въ концѣ концовъ онъ рѣшилъ, чтобы Вутилинь принялъ отъ своихъ слугъ ту же казнь, какой онъ подвергъ убитаго, и былъ умерщвленъ такимъ же образомъ.

Послѣ святого крещенія своего сына Ираклія, его же Константина, ибо имѣлъ два имени, патріархомъ Ираклій принялъ его изъ Божественной купели на руки и тотчасъ же, возложивъ на него знаки царскаго достоинства, провозгласилъ его царемъ. А дочь свою Григорію онъ выдалъ замужъ за патриція Никиту. Такъ какъ послѣдній сталъ весьма близкимъ родственникомъ царя, то ему была воздвигнута позолоченая конная статуя на столбахъ на площади Фора. Таковы были событія въ Константинополѣ.

Тѣмъ временемъ Хосрой, царь Персидскій, собравъ большое войско, выслалъ его противъ Римлянъ, назначивъ начальникомъ Персидскихъ силъ Саита. Саитъ, устремившись на Александрію, силою взялъ городъ и покорилъ весь Египетъ, опустошилъ весь востокъ, множество плѣнныхъ увелъ съ собою, а другихъ избивалъ безъ всякаго сожалѣнія. Сдѣлавъ это, онъ потомъ со всѣмъ войскомъ отправился къ Халкидону,